

СНЕЖНАЯ
ДЕВОЧКА

ХАВЬЕР
КАСТИЛЬО

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
К28

Javier Castillo
LA CHICA DE NIEVE

© 2020, Javier Castillo Pajares

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Cait Eire, Yuri Romanchuk / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кастильо, Хавьер.

К28 Снежная девочка / Хавьер Кастильо ; [перевод с испанского К. В. Никишевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Ток. Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-04-159020-8

Нью-Йорк. 1998 год. Парад в честь Дня благодарения. Аарон Темплтон всего на секунду выпустил руку своей дочери. В следующее мгновение ее уже не было рядом. Полиции удалось найти лишь одежду и отрезанные волосы девочки. Никаких следов. Никаких улик. Ни одного свидетеля. Кира как будто растворилась в воздухе. История наделала много шума в СМИ, и начинающая журналистка Мирен Триггс взялась за собственное расследование.

2003 год. Ровно пять лет с момента загадочного исчезновения девочки. Убитые горем родители получают странную посылку: кассета с минутной видеозаписью, на которой подросток Кира играет в незнакомой комнате. И опять сенсация в газетах и на телевидении. Мирен с новыми силами берется за расследование, ставшее частью ее самой. Неожиданно девушка обнаруживает, что их с Кирой судьбы полны схожих загадок.

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

© Никишева К.В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-159020-8

Тебе, бабушка:
хотя ты никогда это не прочитаешь,
ты, конечно, сможешь это почувствовать.

И тебе, мама,
за то, что стала для меня
примером во всем

*Быть может, кто-то не хочет знать,
что даже у самой прекрасной розы
есть шипы*

ГЛАВА 1

Нью-Йорк
26 ноября 1998

*Никогда не предугадать, как
зарождается самое страшное.*

Грейс подняла взгляд и ненадолго отвлеклась от завораживающего зрелища парада в честь Дня благодарения. Ее дочь, сидящая на шее у отца, светилась от счастья. Грейс смотрела, как та весело болтает ногами, а руки мужа крепко сжимают ее голени — недостаточно крепко, решит потом женщина. К ним на огромных санях приближался улыбающийся Санта-Клаус из универмага «Мэйсис», и Кира то и дело указывала на что-нибудь пальцем и взвизгивала от счастья при виде гномов, эльфов, гигантских имбирных человечков и мягких игрушек во главе процессии. Шел дождь. Легкая и тонкая пелена воды мочила плащи и зонтики, и капли эти походили на слезы.

— Там! — закричала девочка. — Там!

Аарон и Грейс проследили за пальцем Киры, указывавшим на белый гелиевый шар, который парил среди облаков и уменьшался, пролетая между небоскребов Нью-Йорка. Затем Кира с предвкушением посмотрела на мать, и Грейс поняла, что не сможет ей отказать.

На углу улицы стояла женщина в костюме Мэри Поппинс с зонтиком и охапкой белых воздушных шариков, которые она раздавала всем желающим.

— Хочешь шарик? — спросила Грейс, заранее зная ответ.

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

Девочка не ответила от переполнявших ее эмоций. Замирая от счастья, она открыла рот и кивнула. На щечках появились ямочки.

— Но Санта уже рядом! Мы его пропустим! — возразил Аарон.

Кира снова улыбнулась, обнажив небольшую щель между зубами, где часто застревала еда. Дома их ждал морковный торт в честь завтрашнего дня рождения дочери. Аарон вспомнил об этом и согласился.

— Ладно, — сдался мужчина. — Где нам раздобыть шарик?

— Мэри Поппинс раздает их на углу, — нервно ответила Грейс. Вокруг сгущалась толпа, и тишина предыдущих нескольких минут начала таять, словно масло внутри индейки, которая ждала их этим вечером на ужин.

— Кира, останься с мамой, чтобы никто не занял наше место.

— Нет! Я хочу Мэри Поппинс!

Аарон вздохнул, и Грейс улыбнулась, понимая, что снова уступит.

— Надеюсь, малыш Майкл будет не таким упрямым, — добавил Аарон, поглаживая намечающийся животик жены. Грейс была на пятом месяце: вначале она считала это безрассудством, учитывая возраст дочери, но теперь с нетерпением ждала появления ребенка.

— Вся в отца, — засмеялась она. — С этим не поспоришь.

— Ладно, малышка, пойдем за шариком!

Посадив дочь поудобнее, Аарон стал пробиваться сквозь нарастающую толпу к углу. Через несколько шагов он обернулся к Грейс и крикнул:

— Ты не боишься остаться тут одна?

— Нет. Не задерживайтесь, Санта уже близко!

СНЕЖНАЯ ДЕВОЧКА

Кира снова широко улыбнулась матери с плеч Аарона, ее лицо буквально светилось от радости. Годы спустя Грейс будет находить в этом утешение, пытаясь убедить себя, что пустота в душе не так темна, боль не так сильна, а горе не так удушает: когда она в последний раз видела дочку, та улыбалась.

Рядом с Мэри Поппинс Аарон опустил Киру на землю: этот поступок он никогда себе не простит. Мужчина то ли решил, что так она будет ближе к актрисе, то ли, что он опустится рядом с ней на корточки для поддержки, а Кира сама попросит шарик. Люди действуют из лучших побуждений, даже если те могут иметь наихудшие последствия. Звуки оркестра смешивались с криками толпы, сотни рук и ног с трудом пробивались по обе стороны от них, и взволнованная девочка крепко сжимала ладонь отца. Она протянула другую руку к женщине в костюме Мэри Поппинс, и та произнесла слова, навсегда застрявшие в памяти отца, который вот-вот должен был потерять самое ценное:

— Не хочет ли прелестная девочка ложку сахара?

Кира засмеялась и легонько фыркнула — звук, который Аарон запомнит как нечто среднее между хихиканьем и заливистым смехом. Такие мелочи остаются в памяти, и вы пытаетесь удержать их любыми способами.

Это был последний раз, когда он слышал ее смех.

В тот самый момент, когда Кира хрупкими пальчиками схватила нитку воздушного шара, который протягивала ей Мэри Поппинс, раздался еще один взрыв красного конфетти и восторженный крик детей вокруг. Родители и туристы начали нервно суетиться, толкаясь во всех направлениях.

А потом случилось неизбежное, пусть даже позднее Аарон думал, что за те две короткие минуты, когда все случилось, в его силах было изменить многое: например, взять шарик самому, или настоять на том, чтобы остаться с Грейс, или даже подойти к женщине справа, а не слева.

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

Аарона кто-то толкнул, и, пошатнувшись, он споткнулся об ограду вокруг дерева на углу 36-й улицы и Бродвея. В это мгновение мужчина в последний раз чувствовал прикосновение пальцев дочери: их тепло, мягкость, то, как ее маленькая ручка обхватила его указательный, средний и безымянный пальцы. Их ладони разъединились, и Аарон еще не знал, что это навсегда. Он всего лишь споткнулся, но при падении задел других людей, и вместо секунды на подъем ушла целая минута: толпа, уступая дорогу парадной процессии, то пятилась назад, то возвращалась обратно на тротуар, наступая ему на руки и ноги. Распростертый на земле, Аарон сдавленно крикнул:

— Кира! Не двигайся с места!

И ему показалось, что он услышал в ответ:

— Папа!

Чувствуя боль от множества толчков и с усилием стараясь встать, Аарон понял, что Киры рядом с Мэри Поппинс больше нет. Другие упавшие смогли подняться на ноги и попытались занять свои места. Аарон снова закричал в толпе:

— Кира! Кира!

Люди вокруг удивленно оглядывались на него, не понимая, что происходит.

Он подбежал к женщине в костюме и спросил:

— Вы видели мою дочь?

— Девочку в белой куртке?

— Да! Где она?

— Я отдала ей шарик, а потом меня оттеснили. В толпе я потеряла ее из виду. Она не с вами?

— Кира! — снова закричал Аарон, не слушая дальше и озираясь вокруг. Он высматривал дочь между сотнями ног. — Кира!

И это случилось. То, что происходит в худшие мгновения, то, что с высоты птичьего полета не составило бы тру-

СНЕЖНАЯ ДЕВОЧКА

да разглядеть. Белый гелиевый шарик выскользнул из чьих-то рук, и Аарон заметил его. Это было самое страшное, что могло случиться.

С трудом растолкав людей, преграждавших ему путь, он побежал туда, откуда появился шар, прочь оттуда, где стоял, с воплем:

— Кира! Дочка!

Мэри Поппинс тоже закричала:

— Потерялся ребенок!

Когда Аарон наконец добрался до здания банка, откуда улетел белый шарик, то заметил мужчину с дочкой с двумя кудрявыми косичками, смеявшимися над исчезающим в небе шариком.

— Вы видели девочку в белой куртке? — в отчаянии спросил их Аарон.

Мужчина обеспокоенно посмотрел на него и покачал головой.

Аарон не прекращал искать. Он в отчаянии добежал до угла, расталкивая всех на своем пути.

Вокруг роились тысячи людей; их ноги, руки и головы загораживали ему обзор. Он чувствовал себя таким потерянным и беспомощным, что его сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Рев труб в процессии Санты казался Аарону пронзительным звоном, заглушавшим его крики. Люди все больше грудились вокруг, Санта хохотал, сидя в санях, и каждый хотел увидеть его поближе.

— Кира!

Он протиснулся поближе к жене, чье внимание было полностью поглощено какими-то гигантскими имбирными печеньями, исполняющими гротескный танец.

— Грейс! Я не могу найти Киру, — выдохнул он.

— Что?!

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

— Я не могу найти Киру! Я опустил ее на землю и... потерял ее. — Голос Аарона дрогнул. — Я не могу ее найти.

— Что ты такое несешь?

— Я не могу ее найти.

Отрешенность на лице Грейс уступила место замешательству, а на смену ему пришла паника, и наконец она закричала:

— Кира!

Они оба кричали во все горло, и все стоявшие рядом присоединились к ним в поисках их дочери. Процессия тем временем равнодушно продолжала свой путь: Санта-Клаус улыбался и махал рукой детям, сидевшим на родительских плечах, пока не добрался до Геральд-сквер, где официально объявил о начале рождественских праздников.

Но жизнь Аарона и Грейс, которые сорвали голос и вложили всю душу в поиски дочери, навсегда изменилась лишь час спустя.

ГЛАВА 2

Мирен Триггс

1998

*Несчастье всегда ищет тех,
кто способен его принять.*

*Месть же ищет тех, кто
не способен этого сделать.*

Я впервые услышала об исчезновении Киры Темплтон, когда училась в Колумбийском университете. У входа на факультет журналистики я взяла один из многочисленных экземпляров «Манхэттен пресс», которые раздавали студентам в попытке заставить нас мечтать о великом и учиться у лучших. Я проснулась рано: мне снова снился кошмар, в котором я бежала по пустынной улице Нью-Йорка,

СНЕЖНАЯ ДЕВОЧКА

спасаясь от одной из своих теней. Приняла душ и собралась еще до рассвета. В университете коридоры факультета были еще пусты. Так они мне нравились гораздо больше. Слишком тошно было проходить мимо незнакомых людей к аудитории, чувствуя на себе их взгляды и шепот. Для них я превратилась из Мирен в «Ту, что...», а иногда даже в «Тсссс, тихо, а то она нас услышит».

Порой мне казалось, что они правы и у меня больше нет имени, будто я стала лишь призраком той ночи. Смотрясь в зеркало и выискивая что-то в глубине своих глаз, я всегда спрашивала себя: «Ты все еще там, Мирен?»

Тот день был особенно странным. Со Дня благодарения прошла неделя, когда лицо маленькой Киры Темплтон оказалось на первой полосе одной из самых читаемых газет на планете.

Заголовок в «Манхэттен пресс» от 1 декабря 1998 года гласил: «Вы видели Киру Темплтон?», а фотографию сопровождала подпись: «Подробности на странице 12». Девочка выглядела немного удивленной; ее зеленые глаза смотрели на что-то за камерой, и именно такой ее навсегда запомнила вся страна. Лицо Киры напомнило мне саму себя в детстве, а ее взгляд — меня взрослую. Такая уязвимая, такая слабая, такая... сломленная.

71-й парад «Мейсис»¹ в 1998 году запомнился Америке по двум причинам. Во-первых, это был парад, который считается теперь лучшим в истории: четырнадцать оркестров, выступления «NSYNC»², «Бэкстрит бойз», Мартины

¹ Парад «Мейсис» — один из ежегодных, крупнейших в мире парадов, проводимый в Нью-Йорке в честь Дня благодарения.

² NSYNC — американский бой-бэнд, в который входили Джастин Тимберлейк, Джей Си Шазе, Крис Киркпатрик, Джоуи Фатон и Лэнс Бас.

ХАВЬЕР КАСТИЛЬО

Макбрайд, флешмобы сотен мажореток¹, а также появления всего актерского состава «Улицы Сезам» и бесконечная процессия клоунов-пожарных. За год до этого шествие было испорчено сильным ветром. Из-за воздушных шаров пострадали люди, произошел инцидент с надувным розовым динозавром Барни, которого пришлось разрезать нескольким зрителям, чтобы спустить его на землю. Все это было настолько нелепо, что организаторам пришлось как следует потрудиться над восстановлением испорченной репутации мероприятия. Ни один родитель не возьмет детей на парад, где их малыша может придавить Барни или поросенок Бейб высотой в пять этажей. Лучшие организаторы взялись за устранение любых возможных опасностей. Парад 1998 года должен был пройти без изъянов. На высоту и размер надувных фигур ввели ограничения, в результате чего гигантский дятел Вуди навсегда исчез. Для управляющих фигурами ввели углубленные курсы подготовки. Зрелище было настолько завораживающим, что даже сегодня, почти двадцать лет спустя, вся страна помнит огромную процессию в голубых одеждах, следующую за Санта-Клаусом до самого конца на Геральд-сквер. Все прошло идеально. Парад имел настоящий успех, если не считать того, что именно в этот день Кира Темплтон, девочка, которой не исполнилось и трех лет, исчезла среди толпы, как будто ее никогда не существовало.

Мой преподаватель расследовательской журналистики Джим Шмоер опоздал на занятие. В те времена он работал главным редактором «Уолл-стрит дэйли», деловой газеты, освещающей общественно-политические события. По всей видимости, Шмоер провел утро в городском архиве в поисках каких-то старых документов. Встав перед аудиторией, он с раздраженным видом высоко поднял газету и спросил:

¹ Мажоретки — девушки в военной или подобной военной форме, участвующие в парадах.

СНЕЖНАЯ ДЕВОЧКА

— Как вы думаете, для чего они это делают? Зачем, по-вашему, помещают фотографию Киры Темплтон на первой полосе с таким лаконичным заголовком?

Сара Маркс, прилежная студентка, сидевшая на два ряда впереди меня, громко ответила:

— Чтобы мы все могли узнать ее, если увидим. Это может помочь найти девочку. Если кто-то увидит и узнает ее, то сможет поднять тревогу.

Отрицательно покачав головой, профессор Шмоер указал на меня:

— Что скажет мисс Триггс?

— Как это ни печально, они поступают так, чтобы продать больше газет, — уверенно сказала я.

— Продолжайте.

— Судя по тому, что я прочла в новостях, она исчезла неделю назад на углу Геральд-сквер. Тревога была поднята мгновенно, и после окончания парада девочку искал весь город. В статье говорится, что эта фотография уже была в новостях в ночь после парада, а на следующее утро ее первым делом показали на «Си-би-эс». Через два дня лицом Киры обклеили все фонарные столбы в центре Манхэттена. Газета опубликовала снимок сейчас, неделю спустя, не для того, чтобы помочь, а чтобы поживиться на волне нездорового ажиотажа.

Профессор Шмоер отреагировал не сразу.

— Видели ли вы эту девочку раньше? В ночных или утренних новостях?

— Нет, профессор. У меня нет телевизора, и я живу на севере, в Гарлеме. Там на фонарях не расклеивают лица богатых детей.

— И что из этого следует? Они не выполнили свою задачу? Не помогли вам опознать ее? Вы не думаете, что это просто попытка увеличить шансы найти ее?